

му Войсковому Кругу, но учитывая невозможность, по многим причинам, созыв такого, — признать необходимым прибегнуть к избранию Войскового Атамана путем всенародного голосования, или плебисцита, Донского Зарубежного Казачества — по примеру 1935 г. Но чтобы связать новый, плебисцитный порядок избрания с порядком, установленным Основными Законами и тем придать ему больший авторитет, — признать необходимым привлечение к активной работе по избранию Президиума и членов Донского Войскового Круга.

3. Признавая наиболее законной, целесообразной и авторитетной в выборах Донского Атамана инициативу Президиума Дон. В. Круга, обратиться к нему с настойчивой просьбой — немедленно приступить к подготовке выборов Дон. Атамана на будущее трехлетие, ибо при настоящей международной политической обстановке всякое промедление с проведением в жизнь этих выборов, влекущее за собой состояние Донского Казачества без авторитетного возглавления, отразилось бы губительно на интересах не только Донского, и но и всего Казачества.

4. Назначение комиссии по выборам Донским Атаманом, как лично заинтересованным в исходе выборов, признать недопустимым.

5. Настоящий приговор огласить в печати и настоятельно просить донские казачьи организации, бытовые и политические: а) войти по этому вопросу в связь с Общеказачьей Парижской станицей по адр: Mr. Lagoutine, 62, Allée de la Seine, Issy-les-Moulineaux (Seine), France

б) высказать по названному вопросу свои соображения и в) так же настоятельно просить президиум Дон. В. Круга приступить немедленно к подготовке выборов Донского Атамана.

(Адр. Предс. Круга: Mr. Kharlamoff Straznice, 853, Praha, Tchécoslovaquie.

6. Просить Президиум Дон. В. Круга безотлагательно сообщить Общеказачьей парижской станице его решение по этому вопросу, дабы, в случае его отказа от принятия на себя инициативы по выборам Атамана донские казачьи организации могли приступить к этой акции собственным починком.

Станичный Атаман В. Старш. И. А. Лагутин.

За Ст. Писаря П. Рудов.

## II.

М. Г. г-н редактор, прилагая при сем статью, покорнейше прошу Вас дать ей место в ближайшем номере редактируемого Вами журнала в качестве голоса беспартийного казака.

## НОВОЕ В РУС. ЭМИГР. ПРЕССЕ.

Около 16-ти лет в русской (именно русской, а не российской) эмиграции наблюдалось одно странное явление: были у ней и есть печатные органы различных политических направлений — от монархической до коммунистической включительно, различных качеств — от богатой и разнообразной, до убогой и пустой по содержанию, но не было ни одного, который мог бы обоснованно похвастаться сочувствием широкой рядовой массы русской эмиграции.

Ни неопределенно монархическое «Возрождение», ни республиканско-демократические «Последние Новости», несмотря на богатство и разнообразие содержания, многолетний систематический выход и богатство известными литературно-публицистическими силами старой России, — не смогли захватить и повести за собою широкую рядовую массу почти миллионной русской эмиграции.

Я не говорю, что их не читали. Читали их многие, читают даже и не русские российские эмигранты, но читают именно как чтение, за неимением других регулярно выходящих газет на этом языке. Читают без сочувствия к их политико-идеологическим направлениям, так сказать — не поддаваясь их влиянию. «Последние Новости», например, читали поругивая, проклинавая Милюкова за его евреефильскую политику, за всегдашнюю не объективность в освещении событий этой газетой, которая привыкла информировать читателей о событиях не так, как они протекают, а именно так, как хотелось бы руководителям этой газеты.

О всяких иных органах, о разных — «Днях», «Мечах», «Бодростях», «Искрах», «Верах», «Знаменах» и говорить не приходится. Все они были и есть предметом чтения самих издающих их групп. Да и признаться, — слишком уж убоги они по содержанию. Кроме искусственной патетики, пустого барабанного боя на мотив «шапками закидаем», «мы — пуп земли» ничего в них не было и нет.

Но не пользуются широким распространением (не говоря уже о влиянии) даже более содержательные «Социалистический Вестник» и «Крестьянская Россия». Первый, вероятно, губит ненавистное для широкой массы русской эмиграции имя Александра Федоровича и не менее ненавистное слово «социалистический», а второй журнал отталкивает узко сословным характером названия. Действительно! — всякими «рабоче-крестьянскими и солдатскими»... люди сыты по горло. К тому же, в русской эмиграции никаких крестьян и нет.



Наиболее читаемой газетой, несомненно, до последнего времени были «Последние Новости». Но то постоянное выпирание, словно шила из мешка, идеи служения этой газеты еврейским интересам в будущей и теперешней России, которое ныне дошло до открытой защиты советской власти, как наиболее благоприятствующей еврейскому народу, слишком претит широкой рядовой массе русской эмиграции, а потому о влиянии этой газеты на настроение русской эмиграции не могло быть и речи.

Пожалуй, эту газету, при ее содержательности, могли бы с большим вниманием читать и скорее поняли бы ее политику, если бы ее просто издавали и редактировали чистые евреи и открыто защищали бы свои национальные права в будущей ли России или вообще по всему свету. Общественность каждого народа имеет право служить его интересам, и в том, что российские евреи имеют свою газету, ничего ненормального не было бы. Но людей воротит именно то, что защита еврейских интересов преподносится русским человеком (Милуковым) под видом защиты интересов русских. Людям противна самая попытка подвоха.

Особенно напряженное и натянутое отношение между широкой массой русской эмиграции и «Последними Новостями» создалось с началом защиты этой газетой идеи советоборончества в случае войны СССР с какой-либо иной державой.

В этот именно момент появился на русской эмигрантской сцене — «Голос России» с той именно пиццей, какую широкая рядовая масса русской эмиграции с таким нетерпением жаждала.

В этом основная причина того, что газета «Голос России», основанная и издающаяся людьми, после 15-летнего служения коммунистической власти «чудесным» образом (всей семьей в 4 человека) вышедшими за-границу, имела такой несомненный успех.

И пицца эта совсем не в том, что надательская семья Солоневичей пропагандирует монархическую идею. Монархическая идея ни на один день не прекращалась в эмиграции. Пицца эта заключалась в том, что они приехали оттуда и сообщили, что после коммунистической власти подавляющая масса русского народа вновь мечтает о возвращении старого царского строя. И это — вопреки всяким «учениям» эмигрантских левых веждей о «реках текущих вспять», о «эко-лесах истории, не вращающихся назад»!

Это было для эмиграции главное. А потом шли уже второстепенные плюсы: Так, например, Солоневичи, что называется, — в пух и прах

разбили теорию Милукова об «эволюции» большевицкой власти в сторону нормальную. Многолетняя противная нам пропаганда Милукова, как мы все и чувствовали, оказалась сознательной ложью, рассчитанной на бездейственное ожидание. С приездом Солоневичей пошла на смарку и другая противная для широкой русской массы пропаганда о том, что поражения большевиков во внешней войне хотят только несчастные эгоисты эмигранты, а что народ, оставшийся дома и такие русские сознательные патриоты, как Марк Слоним, горой станут на защиту социалистического отечества. Оказалось, что тамошний русский народ (не говоря уже о не русских) ждет не дожидается войны, чтобы расправиться с «эволюционирующей» властью коммунистов. К факторам, увеличивающим интерес к газете «Голос России», безусловно нужно отнести и то обстоятельство, что члены издательского дома Солоневичей оказались не плохими публицистами. Они не только умеют наметить и оформить тему, но и хорошо ее подать.

Только отныне, пожалуй, русскую эмиграцию можно поздравить с газетой, которая является не только предметом потребления широкой рядовой массы русской эмиграции, но которая является и предметом сочувствия (и даже поддержки!) ее. Русские «штабс-капитаны», до сих пор проходившие без душевного трепета мимо всяких русских газет и журналов, ныне окружили «Голос России».

Констатируя этот факт, я с тем большим интересом слежу за этой газетой, ожидая от этих новых людей и новой постановки ими, как представителями новой русской общественности, нашего казачьего вопроса. Но, увы!.. Старая традиционная русская политика в отношении иных российских народов, обычно отстающая от реального хода событий на один этап, сказала и в деятельности Солоневичей.

Коренная ошибка этой газеты в том, что она Россию рассматривает по старому, как государство только одних русских. Другие народы, которые в общей сумме составляют 50 процентов, для «Голоса России» как бы не существуют. В национальной политике Солоневичей слишком большой пробел. Бегло, весьма невнятно, что-то на ходу проронил один из Солоневичей в одном из первых номеров о правах и положениях иных российских народов, и больше ничего. А этот вопрос, являясь всегдашним темным пятном всех российских правительств, слишком важен не только для этих народов, но и для судьбы самой России. Короче говоря, это — вопрос поведения половины населения в отношении государства.



Я абсолютно уверен в том, что одним из самых побуждающих факторов в деле развития сепаратизма инонациональных народов бывшей России является именно такое всегдашнее неискреннее отношение к этим народам со стороны русской руководящей политической общности. Пора бы это понять и от него отделаться, если русские патриоты хотят, чтобы все другие многочисленные народы государства были лояльными и верными гражданами.

Разумеется, что я, как казак, особенное внимание обратил на казачью политику г. г. Солоневичей (т. е. «Голоса России»). Признаться, что она не удовлетворила даже меня, человека беспартийного. «Голос России» по казачьему вопросу ограничился только... обещанием сохранить казаков в будущей России за то, что Казачество активно боролось с большевиками!...

То есть повторяется старая история: Чем-то казачки угодили русскому «власть имеющему» и тот его за это награждает разрешением существовать, иначе, мол, и жить ему не стоит.

Насколько я знаю, казачий вопрос не так прост. Дело совсем не в том, чтобы сохранить или не сохранить Казачество волею русского правительства или царя, а дело в том, господа Солоневичи, чтобы — признать или не признать за ним этническую особенность со всеми вытекающими правовыми моментами.

Со стороны «Голоса России» такой верхоглядский шаг в казачьем вопросе был ошибочным. Если семья Солоневичей принесла для русских эмигрантов что-то приятное и новое, то для нас, казаков вы ничего нового не принесли.

Дальше пошло еще хуже. Видимо, памятуя роль казачьей войсковой старшины в истории Казачества, Солоневичи поспешили найти среди казаков исторических «доброхотов» и «лучших казаков», которыми и разрешили весь казачий вопрос: Они привлекли Карпова, Персиянова и пол-Келина...

Я ничего не говорю по адресу этих казаков, няивших русскому голосу без всяких условий и оговорок в смысле интересов Казачества. Таких людей, представляющих свое народное лицо, можно всегда найти у каждого народа. Дело не в них, а дело в том, что является большой ошибкой со стороны русского общественного фактора, готовящегося к управлению государством, так просто разрешать сложный и важный вопрос. Привлечением двух с половиною казаков на свою сторону «Голосу России» казачий вопрос не разрешить.

Нужно помнить, что Карповы, Персияновы и Келины были и служили России, забывая о своем народе и в старое время. Но само Казачество, как народное целое, от этого своего лица

не потеряло. Стояло только возникнуть благоприятной обстановке, и казачий вопрос выплыл во всей своей остроте. Это значит, что подкупом и приобретением «доброхотов» из среды казаков казачий вопрос не разрешить. Нужно русским этот избитый прием оставить. Возвращение к бывшему монархическому строю, возможно, дело не плохое, но от всего плохого, несправедливого, ошибочного и вредного, что было при старом царизме, нужно отделаться. После Французской революции тоже восстанавливалась монархия, но к ошибкам прошлого, осужденным событиями, не возвращалась. В частности новому монархическому строю необходимо будет стать на новые рельсы по национальному вопросу в государстве. Будет роковой ошибкой, если русское правительство и в будущем станет рассматривать Россию государством только одних русских, забывая о правах и потребностях других народов.

Специально оговариваюсь, что я — не сепаратист, но я по народности казак, а не русский, и от основных прав нашего народа отказываться не думаю. Не надо так думать, что раз «не русский, а казак», то, мол, самостийник. Этнической особенности еще недостаточно, чтобы иметь народу свое самостоятельное государство. Бывает много обстоятельств, не дающих возможность осуществлять свои национальные права полностью. Есть много иных способов мирного и благоденственного сожительства разных народов в лоне одного общего государства. Полное подавление национальных прав это крайность, желательная для всех народов угнетателей. Самостоятельное государственное существование, это — крайний идеал для всякого несвободного народа. Но между этими крайностями есть много (иногда весьма недурных) промежуточных форм, на которых вполне спокойно и с взаимной пользой могут остановиться чем-то связанные народы.

Настоящую статью я рассматриваю, как своего рода открытое письмо ред. газеты «Голос России» и прошу ее редакторов, издателей и руководителей, — высказаться подробно и откровенно по казачьему вопросу, по вопросу разрешения национальных проблем в будущей России вообще. Это — весьма существенный вопрос. Советую бросить тактику ставки на ренегатов. Это — бесспорно худшие элементы народов, и они не выражают народных чаяний. Как легко они предают интересы собственных народов, так же легко они предадут и вас, коль скоро к тому представится полезная для них возможность.

Повторяю, я — не самостийник; если с самостийниками у вас не оказывается точек со-



прикосновения для обсуждения казачьего вопроса, то для нас, людей, не занимающихся политикой, но не собирающихся просить у кого-либо разрешения... на существование, а думающих о своих этнических правах, вы обязаны говорить.

Под'есаул ВВД — Кирил Кречетников.

**От редакции:** Помещаем этот голос аполитичного казака во-первых для того, чтобы еще один хороший казак, наивно уповающий на положительное разрешение казачьего вопроса в составе России, стукнулся в русскую дверь и, разочарованно махнув рукой, пришел в ряды казачьих националистов, защищающих максимальное право своего народа без всяких надежд на... Соловичей, Марков, Слонимов, Мейснеров, а во-вторых для того, чтобы русские увидели, — каковы казаки — не-националисты. Кречетниковым — один путь к казачьему счастью, это — сотрудничество с своими националистами.

### III.

М. Г. Господ Редактор, настоящим прошу поместить на страницах вашего журнала прилагаемое при сем письмо, как отклик на статью в. казака П. Крюкова и вообще на события в составе ВК со стороны.

Редакция «Каз. Голоса» выкинула жест, до сих пор не пришедший практике эмигрантской прессы — печатать материалы, содержание которых противоречит программным установкам редакции. Сомнительно, чтобы редакция «КГ» долго продержалась на этой позиции, ибо при таком порядке вещей журнал превратится в контору публикаций, а самой редакции просто нечего будет делать, кроме как комментировать чуждые ей материалы. Поэтому, пока еще не поздно, я решил воспользоваться гостеприимством «КГ» и ответить по содержанию письма казака П. Крюкова, напечатанного в № 2 «Каз. Голоса».

Прежде всего заявляю, что никакого отношения к Вольному Казачеству не имею. Я не член Вольноказачьего течения, а сторонний наблюдатель, который живя в Праге, общаясь с казаками и своими калмыками, читая при случае и вольноказ. журналы, в курсе дел и событий этого движения.

Меня интересует одно весьма странное явление, а последнее письмо Крюкова заставило взяться за это письмо.

Я принадлежу к той группе молодых калмыков, которая с интересом и сочувствием относилась к активной и искренней работе в каза-

чем самостоятельном течении двух наших братьев — Балинова и Балькова.

Нужно сказать правду, что сперва вся калмыцкая учащаяся здесь молодежь скептически отнеслась к увлечениям этих двух наших братьев. Только с течением времени стало нам казаться, что работа их может принести пользу нашему народу, если свободное казачество доброжелательно отнесется к совместной жизни с нами в одном общем государстве на принципе уважения взаимных национальных прав и полного гражданского равенства. То обстоятельство, что и Балинов и Бальков очень быстро выдвинулись в вольноказачьем движении в первые ряды и как бы пользуются равным отношением со стороны казачьих националистов усиливало наше положительное впечатление. Нам казалось, что работа наших двух калмыков (других пассивных членов «ХТТ» я не буду упоминать) и казаков-самостийников действительно укрепляет и улучшает взаимоотношение этих двух народов и создает хорошую психологическую почву для будущей совместной жизни.

В связи с таким впечатлением, отношение к Балькову и Балинову в среде калмыцкой молодежи в Праге быстро начало улучшаться, и на них мы стали смотреть, как на полезных национальных деятелей. Едва ли ошибусь, если скажу, что был момент, когда большинство здешней калмыцкой молодежи готово было организовано войти в состав «ХТТ».

Но вдруг мы стали наблюдать странное явление, которое сперва нас насторожило, потом расхолодило, а в последнее время просто стало возмущать. И это странное дело исходит от наших вековых соратников и сограждан казаков, а именно со стороны вольных казаков, которые, казалось, наиболее заинтересованы в накоплении духовных, физических и материальных сил, в тесном единении со всеми теми, кто в той или иной мере может оказаться полезным в осуществлении их щекотливой и сложной задачи.

Началось это с легкой руки самого тогдашнего вождя движения, редактора журнала «ВК», который, в течение пяти лет пользовавшийся самой активной поддержкой Балинова и Балькова, осенью 1933 года вдруг потребовал... роспуска калмыцкой организации и закрытия калмыцкого журнала, которые, главным образом, и служили для нас наглядным доказательством доброжелательного отношения казаков к калмыкам. Поэтому не нужно думать, что это требование тогдашнего единственного главы движения неприятно ошеломило только Балькова и Балинова. На этот симптоматичный случай са-